

MISSION PERMANENTE
DE LA RÉPUBLIQUE DU KAZAKHSTAN
AUPRÈS DE L'OFFICE DES NATIONS UNIES
ET DES AUTRES ORGANISATIONS
INTERNATIONALES AYANT LEUR
SIÈGE A GENÈVE

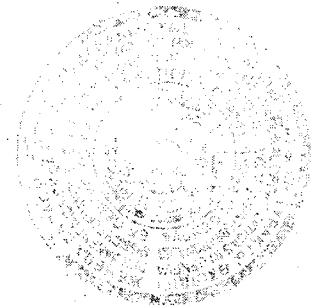
Réf. N° 10-210

The Permanent Mission of the Republic of Kazakhstan to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the High Commissioner for Human Rights and in reply to the Joint Urgent Appeal from Special Procedures UA KAZ 1/2016 dated March 9, 2016, has the honour to transmit requested information concerning the prosecution of Mr. Ernek Narymbaev.

Enclosure: as stated, 9 pages.

The Permanent Mission avails itself of this opportunity to renew to the Office of the High Commissioner the assurances of its highest consideration.

Geneva, May 20, 2016

**Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights**

Geneva

(Translated from Russian)

Information submitted in response to the United Nations Special Rapporteurs' communication concerning Mr. E. Narymbaev

The Office of the Procurator-General of Kazakhstan has considered the Special Rapporteurs' communication concerning the criminal prosecution of Mr. E. Narymbaev and the observance of the rights to freedom of opinion and expression and freedom of peaceful assembly and association, and the situation of human rights defenders.

Concerning Mr. Narymbaev

On 22 January 2016, Mr. Narymbaev was sentenced by Almaly district court in the city of Almaty, under article 174 (1) of the Criminal Code, to 3 years' deprivation of liberty, to be served in a general-regime correctional colony, with forfeiture of the right to engage in any activities in civil society associations for a period of five years.

The court found that, on 8 October 2015 in Almaty, Mr. Narymbaev had used information and communication networks to disseminate material intended to **incite national discord and insult the honour and dignity of the Kazakh nation**, posting on his Facebook page an excerpt beginning with the words "The Kazakh nation will never be independent" (the full text is cited below).

Mr. Narymbaev was prosecuted for committing an act punishable under criminal law as a crime against the peace and security of humankind.

Full text posted by Mr. Narymbaev

"12 July 2013

Edil Makenov's status has been shared.

This is what the head of the Muslim Union of Kazakhstan says about Kazakhs, about each and every one of us, see what you make of this scum.

TELIBEKOV MURAT

"The Kazakh nation will never be independent. It will always be someone else's adjunct, the foreskin on someone [REDACTED]. As such, it will always run the risk of being lopped off, clipped, then left to rot in the rubbish. Or — not that this ever really happens — if it falls into the hands of some fake healer, it will be turned into a cure for infertility or simply put in a herbarium for some idiot's collection. Ah, it will always be an absurd fold of skin. It will brandish its rights, shout about sovereignty and kit itself out with the attributes of statehood, an anthem, a constitution. It will try to prove to the whole world (straining every nerve!) that clipping is harmful to health, can cause infection or impotence. It will quote statistics and set up scientific institutes for the purpose. Even so, it will always run the risk of being lopped off — to increase sexual potency, for reasons of hygiene or with God knows what other aim.

*The Kazakh nation will always be someone else's sweat cloth, [REDACTED]
[REDACTED]
some great power, the United States, for instance. And we will always take pride in this. We'll wade into someone else's cesspool with our heads held high, into the very depths of the stink, waving our national pride, and we will proudly eulogize Abai*

HRC/NONE/2016/70
GE.16-08254 (E) 150716 180716

1608254

Please recycle

and Chokan, and shout about closing nuclear test sites and filling the Aral Sea. As we wallow in slurry, we'll boast about our national identity and sovereignty, surrounded by parasites and the pitch darkness of ignorance and prejudice. Ah, Kazakhs, Kazakhs! A great nation of swine!

The Kazakh nation will, at best, become someone [REDACTED] [REDACTED] between the great nations (Russians and Chinese, Turks and Uzbeks). The Kazakh nation will bend over backwards to perform this role! For there are various [REDACTED] [REDACTED]. The most venerable elders will apply themselves indefatigably to this task, rubbing away with their beards day and night for others' pleasure, whispering the bismillah, the suras and the Koran with haughty faces, hoping to extract a few more tips. On the other hand, who knows, maybe this is the great mission of the Kazakh nation? Perhaps, through our actions, we are saving mankind from AIDS. I can see it now: thousands of Kazakh historians and philosophers stooping over their papers and beginning to scribble selflessly. And poets and musicians starting to sing hosannas, artists to daub and sculptors to chisel. That they know how to do. At that they are masters! They will think up, invent, a splendid great theory to explain away the most shameful of trades."

Under the legislation of Kazakhstan, the presence in public statements or publicly disseminated printed matter of content inciting enmity or discord must be determined by highly specialized experts (philologists, political scientists, psychologists, linguists and others).

Accordingly, charges may be brought under article 174 of the Criminal Code only if experts have concluded that there is evidence of incitement to discord in the actions imputed to the accused.

According to expert psychological and philological assessment No. 6751 of 12 October 2015, Mr. Narymbaev's Facebook post **contained elements inciting national discord and insulting the honour and dignity of the Kazakh nation**.

The expert findings are confirmed by the online discussion of the text posted by Mr. Narymbaev. In their comments, social network users expressed their outrage and indignation, attesting to the insult to their national sentiment. On that basis, the court came to the conclusion that Mr. Narymbaev, by posting on the web words that incited national discord and insulted the honour and dignity of the Kazakh nation while knowing full well that the pages in question were open to a wide circle of readers and were freely accessible to his followers and friends, more than 5,000 people, had committed a deliberate act aimed at inciting national discord and insulting the honour and dignity of the Kazakh nation.

In court, Mr. Narymbaev testified that, while he had indeed posted the material online, he was not the author; rather he had published an excerpt from the book *Veter s ulitsy* (Wind from the Street), which was written by Mr. M. Telibekov.

However, these assertions were investigated by the court during the proceedings and found to be untrue. **Mr. Telibekov, who was examined as a witness, provided the court with the original manuscript of his book, published in 1992, and testified that the words posted online by Mr. Narymbaev do not appear in the book**.

Concerning the alleged "arbitrary" detention of Mr. Narymbaev, we wish to provide the following information.

The claim that Mr. Narymbaev was arbitrarily detained is also unfounded, as the decision to remand him in custody was approved by a judge.

Furthermore, this preventive measure was applied for the following reasons.

On 10 October 2015, at 12.15 a.m., the 254-40-07 telephone hotline in the control centre of the Internal Affairs Authority for the city of Almaty received an anonymous report from subscriber number 291-92-45 to the effect that an unidentified person had used information and communication networks to disseminate material inciting national discord.

It was established in the course of monitoring of the Facebook social network by officers from the Authority's Criminal Police Department that an unidentified individual had posted on his or her Facebook page, under the initials "N" and "M", material liable to inflame national discord and insult the honour and dignity of the Kazakh nation.

On the same day, the material was entered in the consolidated pretrial investigations register, under article 174 (1) of the Criminal Code (incitement to social, national, ethnic, racial, class or religious discord).

The inquiries carried out identified **Narymbaev Ermek Ersainovich** and Mambetalin Cerikzhan Esengosovich as the persons on whose Facebook pages the aforementioned information had been posted.

On 15 October 2015, the case file was transmitted to Almaty district court in the city of Almaty, along with an application by a detective from the Almaty Internal Affairs Authority's Investigation Department for the remand in custody of the suspect E. Narymbaev, which application was supported by the prosecutor.

Mr. Narymbaev's remand in custody was approved by a decision of Almaty district court on the same day.

The grounds for applying a preventive measure are governed by articles 136, 138 and 147 of the Code of Criminal Procedure, along with the circumstances to be taken into account in choosing the preventive measure of remand in custody.

In accordance with article 136 of the Code, where there are sufficient grounds to believe that a suspect or accused person would conceal himself or herself from the criminal prosecution authorities or the court, obstruct the objective conduct of the investigation or the related court proceedings, or continue to engage in criminal activity, and also where necessary in order to guarantee the enforcement of a sentence, the body conducting the criminal proceedings has the right, within the limits of its authority, to apply one of the following preventive measures in respect of such person: binding over not to leave the district and to behave appropriately; recognizance; bail; house arrest; or remand in custody.

Article 138 provides that, when it is being decided whether the application of a preventive measure is needed and, if so, which one, in addition to the grounds specified in article 136, the following circumstances must also be taken into account, among others: the seriousness of the offence committed; the character of the suspect or accused person; his or her age, health, family situation, occupation and property status; and whether he or she has a permanent residence.

Under article 147 (1), remand in custody is applied by way of a preventive measure **only with the approval of a judge** and only in respect of a person who is suspected, accused of or on trial for committing an offence for which the penalty stipulated by law is deprivation of liberty for a period of not less than 5 years.

Article 174 (1) of the Criminal Code envisages penalties of restriction of liberty for a period of from 2 to 7 years or deprivation of liberty for the same period.

The preventive measure of remand in custody was applied in respect of Mr. Narymbaev in strict compliance with articles 136, 138 and 147 of the Code of Criminal Procedure, specifically **because he was suspected of committing a serious offence** in conspiracy with others (*the offence referred to in article 174 (1) of the Criminal Code is*

categorized as a serious offence) and also on account of the danger to society posed by the offence as a crime against the peace and security of humankind.

In addition, this measure was applied because there were grounds to believe that Mr. Narymbaev might conceal himself from the criminal prosecution authorities or the court, or obstruct the objective conduct of the investigation and the related court proceedings, or continue to engage in criminal activity.

Mr. Narymbaev was arrested on 12 October 2015, as attested in the record of arrest drawn up at 6.09 p.m. in accordance with the procedure provided for in article 131 of the Code of Criminal Procedure, and admitted to the temporary holding facility at the Almaty Internal Affairs Authority on 13 October 2015.

On 15 October 2015, the investigating judge at Almaty district court approved Mr. Narymbaev's remand in custody as a preventive measure for a period of 2 months.

As can be seen from the text, the court reached its decision after having studied the case file submitted by the criminal prosecution authorities and having heard arguments from the parties to the proceedings.

This decision was challenged by a lawyer, [REDACTED], and by the suspect Mr. Narymbaev.

The criminal appeals division of Almaty city court upheld the decision of the court of first instance on 26 October 2015.

There are no further avenues available for challenging the decision to approve remand in custody.

The preventive measure of remand in custody was replaced with a more lenient measure, house arrest, when the criminal case was referred on 22 February 2016 to Almaty city court, the appellate court, which was to hear the appeal lodged against the sentence imposed by Almaty district court on 22 January 2016.

Concerning the claims made about the rejection by the court of motions filed by Mr. Narymbaev and about his participation in the proceedings, we wish to provide the following information.

All motions filed during the preliminary hearings and the main proceedings in the case by Mr. Narymbaev and his defence counsel and lawyer were considered by the court.

For example, the court granted a motion concerning the examination of a detective, [REDACTED] and the production of the log and answering machine recordings from the control centre of the Almaty Internal Affairs Authority.

On application by Mr. Narymbaev, the following witnesses were examined: Mr. [REDACTED] Mr. [REDACTED] Mr. [REDACTED] Ms. [REDACTED] the independent expert [REDACTED]

In addition, applications to view a number of documents, to have Mr. Narymbaev's brother, Mr. A. Narymbaev, participate in the proceedings as defence counsel, alongside the former's lawyer, and to obtain audio recordings of the proceedings were granted.

Other motions filed by the convicted man were rejected by the court, either because the persons to be examined had no connection to the case or were to testify on matters concerning which other witnesses previously called by the defendant had already been examined, or because the information requested could not be obtained; a motion to disjoin the case was also rejected.

In each instance, the court gave reasons for the decisions it took:

It should be noted that the same motions, including some dealt with during the main court proceedings, were filed multiple times. Thus, the assertion that the court rejected more than 20 motions is without foundation.

The claims that Mr. Narymbaev was brought back to court following his hospitalization for a cardiovascular illness and spent the remainder of the trial lying on a bench have not been corroborated.

On 28 December 2015, following lunch, the court proceedings were interrupted and an ambulance was called because Mr. Narymbaev complained of feeling unwell. He was taken to hospital No. 7 in Almaty but was not admitted as his blood pressure had stabilized.

The proceedings did not continue after Mr. Narymbaev's return from hospital but were immediately adjourned until the following day. Mr. Narymbaev attended all subsequent court proceedings, but **only after an official report had been obtained as to his medical condition and any risk to his health.**

The court considered the defendant's applications to receive medical assistance because he felt unwell. On 6 January 2016, the defendant was taken to the hospital emergency department. Mr. Narymbaev was diagnosed by doctors as having high blood pressure due to stress. There were no signs of a heart attack, coronary heart disease or other grounds for hospitalization.

There was no infringement of the rights recognized by law to the convicted man and his defence counsel, including the right to appeal his sentence.

The criminal appeals division of Almaty city court, in its decision of 30 March 2016 on the appeal brought by the convicted man and his lawyer, reduced Mr. Narymbaev's sentence to 3 years' **restriction of liberty** with forfeiture of the right to engage in any activities in civil society associations for a period of five years.

The appellate court upheld the categorization of Mr. Narymbaev's actions while at the same time commuting the sentence imposed by the court of first instance to a lesser form of punishment not involving his actual removal from society.

In accordance with the procedure established in the Code of Criminal Procedure, further appeals against judicial acts must be lodged with the cassational court, that is, with the Supreme Court of Kazakhstan.

Neither Mr. Narymbaev nor his lawyer has lodged an appeal with the Supreme Court, meaning that domestic remedies have not been exhausted, and **Mr. Narymbaev's communication must therefore be declared inadmissible** in accordance with paragraph 87 of the complaint procedure approved by the United Nations Human Rights Council.

The criminal case against Mr. Narymbaev was thus considered objectively and thoroughly by the court, and none of the arguments made by the defence went unheeded. All evidence submitted and all motions filed by the parties to the proceedings were considered in accordance with the requirements of the country's legislation on criminal procedure. During the judicial examination of the case, the court granted a number of motions filed by the defendant's lawyer, including applications to examine police officers and a petition for the amendment of the preventive measure applied in respect of Mr. Narymbaev. **There were no violations of article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights.**

Concerning freedom of expression and opinion

In Kazakhstan, any unlawful activity carried out with the intention of discriminating against people on the basis of their ethnicity, race, language or religious beliefs is deemed a criminal offence.

Actions liable to violate the unity of the people of Kazakhstan and worsen inter-ethnic relations are held to be unconstitutional (*Constitution, art. 39*) and are categorized as a type of threat to national security and prohibited (*National Security Act*).

Article 20 (3) of the Constitution prohibits propaganda or agitation to promote social, racial, national, religious, class or ethnic superiority.

The international legal instruments ratified by Kazakhstan contain similar prohibitions.

In accordance with article 20 of the International Covenant on Civil and Political Rights, any advocacy of national, racial or religious hatred that constitutes incitement to discrimination, hostility or violence must be prohibited by law.

The International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination requires States parties to declare an offence punishable by law all dissemination of ideas based on racial superiority or hatred and incitement to racial discrimination.

In decision No. 621 of the 520th plenary meeting of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), held in Bulgaria on 29 July 2004, States members are obliged to combat hate crimes, which can be fuelled by racist, xenophobic and anti-Semitic propaganda in the media and on the Internet, and appropriately denounce such crimes publicly when they occur.

Accordingly, strict measures must be taken to suppress any attempt to violate inter-ethnic harmony in a country.

The legislation of Kazakhstan recognizes and guarantees the realization and protection of the natural and inalienable human rights to **freedom of expression** and to receive and disseminate information by any means not prohibited by law.

The State takes account of the fact that citizens may have diverging interests in that regard and that the exercise by some citizens of their rights must not lead to the violation of the rights of others.

The most democratic sources of written law, the Universal Declaration of Human Rights, for example, recognize certain restrictions on citizens' rights.

One of the main instruments of the States members of the Council of Europe, the European Convention on Human Rights, also recognizes the need for restrictions and exceptions to the right to freedom of expression in the interests of national security, territorial integrity and public safety, for the prevention of disorder or crime, for the protection of health or morals, or for the protection of the reputation of others.

These provisions of international law are likewise reflected in the national legislation of Kazakhstan.

The Constitution states that everyone has the right freely to receive and disseminate information by any lawful means (*Constitution, art. 20*).

At the same time, propaganda or agitation aimed at the violent overthrow of the constitutional structure, the violation of the integrity of the State or the undermining of the security of the State, or at the promotion of war or social, racial, national, religious, class or ethnic superiority, or at the glorification of cruelty and violence, are prohibited (*Constitution, art. 20 (3)*).

Pursuant to article 39 of the Constitution, human and civil rights and freedoms may be restricted only as provided by law and only to the extent necessary to protect the

constitutional structure, public order, the rights and freedoms of others, and public health and morals.

In the Anti-Extremism Act, actions involving incitement to racial, national or ethnic discord are deemed to constitute national extremism.

The aforementioned provisions of Kazakh legislation are consistent with article 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights, in accordance with which the freedom to disseminate information is an integral part of the right of everyone to freedom of expression and may be subject only to such restrictions as are provided by law and necessary for respect of the rights or reputations of others, the protection of national security or public order, or public health or morals.

Concerning the measures taken by the State to ensure that human rights defenders in Kazakhstan are able to carry out their activities freely and safely, we wish to provide the following information

All citizens of Kazakhstan, including those engaged in the defence of human rights, enjoy equal rights.

Everyone has the right to recognition as a person before the law and is entitled to protect his or her rights and freedoms by any means not prohibited by law.

Everyone has the right to receive qualified legal assistance. In the cases provided for by law, legal assistance is provided free of charge. All persons are equal before the law and the courts.

Everyone is guaranteed judicial protection from any unlawful decisions or actions of government bodies, organizations, officials or other persons that infringe or restrict their rights, freedoms and legitimate interests as provided in the Constitution and laws of the Republic.

In accordance with article 19 of the Code of Criminal Procedure, everyone is considered innocent until proved guilty under the procedure stipulated in the Code and until the court sentence imposed has become enforceable.

No one, including human rights defenders, may be subjected to any discrimination on the basis of his or her origin, social, official or property status, sex, race, nationality, language, religious beliefs, convictions, place of residence or on any other grounds.

The legislation currently in force does not therefore contain any separate provisions guaranteeing the security of persons engaged in the defence of human rights.

At the same time, the law enforcement authorities verify any reports of infringements of the rights and freedoms of human rights defenders or other citizens, carrying out all the investigative measures stipulated by law.

**Office of the Procurator-General
Republic of Kazakhstan**

ИНФОРМАЦИЯ
по запросу специальных докладчиков ООН
в отношении Е.Нарымбаева

Генеральной прокуратурой Республики Казахстан рассмотрено заявление специальных докладчиков ООН относительно привлечения к уголовной ответственности Е.Нарымбаева, а также соблюдения права на свободу мнений и их свободное выражение, мирных собраний и ассоциации, о положении правозащитников.

Относительно Е.Нарымбаева

Приговором Алмалинского районного суда г.Алматы от 22 января 2016 года Е.Нарымбаев осужден по ч.1 ст.174 УК («Возбуждение национальной розни») Республики Казахстан к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься любой деятельностью в общественных объединениях сроком на пять лет.

Судом Нарымбаев признан виновным в том, что он 8 октября 2015 года в г.Алматы с использованием информационно-коммуникационных сетей распространял материалы, направленные на возбуждение национальной розни, оскорбление национальной чести и достоинства казахской нации, а именно на своей странице в социальной сети «FaceBook» разместил пост с отрывком, начинающимся словами «Казахская нация никогда не станет самостоятельной...» (полный текст приводится ниже).

Е.Нарымбаев привлечён к уголовной ответственности за совершение уголовно-наказуемого деяния, которое уголовным законодательством отнесено к категории правонарушений против мира и безопасности человечества.

Полный текст, опубликованный Е.Нарымбаевым:
«12 июля 2013 г.

Поделился статусом Еділа Макенова

Это говорит глава Союза мусульман Казахстана о казахах, о каждом из нас, оцените эту сволочь.

ТЕЛИБЕКОВ МУРАТ

«Казахская нация никогда не станет самостоятельной. Она всегда будет чужим придатком, аппендиксом, [REDACTED]. А потому ей всегда будет грозить усечение, обрезание, после чего гнить ей в помойной яме. Или же, что случается крайне редко, если она попадет в руки какого-нибудь лекаря-шарлатана, из неё сделают лекарство от бесплодия или попросту разместят в гербарий для коллекции какого-нибудь идиота. О, это будет всегда вздорная плоть! Она будет качать права, кричать о суверенитете, обзаводиться государственной атрибутикой, гимном, конституцией. Она будет доказывать всему миру (из кожи вон вылезет!),

что обрезание вредно для здоровья, можно занести инфекцию, стать импотентом. Она будет приводить статистические данные, и создавать для этого научные институты. И, тем не менее, ей всегда будет грозить обрезание для усиления половой активности человечества, в целях гигиены и еще Бог знает, каких предназначений.

Казахская нация всегда будет чужой подстилкой, [REDACTED]
[REDACTED] к примеру, американской. И мы всегда будем гордиться. Войдем в чужую клоаку с гордо поднятой головой, размахивая национальными гордынями, в самое лоно зловония и будем гордо пропагандировать Абая и Чокана, кричать о закрытии ядерных полигонов и наполнении Аральского моря. Барахтаясь в навозной жиже, мы будем кичиться национальной самобытностью и суверинитетом в окружении паразитов, в кромешной тьме невежества и предрассудков. О, казахи, казахи! Великая нация сволочей!

Казахская нация, в лучшем случае, станет [REDACTED] Через неё [REDACTED] великие нации (русская с китайской, турецкая с узбекской). На этом поприще казахская нация будет изощряться!

[REDACTED] А самые почтенные старики-аксакалы будут трудиться на этом поприще, не покладая рук, скрести бородками чужие стенки, услаждая денно и нощно, с надменными лицами нашептывая «биссемилле» и сурь и Корана, надеясь выудить чаевые побольше. А впрочем, как знать, возможно в этом великая миссия казахской нации? Может быть тем самым мы спасаем человечество от СПИДа. И вот я вижу, как тысячи казахских историков и философов склонились на бумагой и застрочили самозабвенно. А поэты и музыканты начали воспевать, художники малявить, скульпторы ваять. Это они умеют. В этом они мастера! Придумают, изобретут прекрасное великое объяснение самому постыдному ремеслу.»

По законодательству Республики Казахстан наличие в публичных выступлениях либо в распространяемых печатных материалах признаков какой-либо вражды или розни определяют эксперты узкой направленности (филологи, политологи, психологи, лингвисты и др.).

Соответственно, обвинение по статье 174 Уголовного кодекса Республики Казахстан предъявляется только при наличии заключения экспертов о том, что в инкриминируемых обвиняемым действиях содержатся признаки возбуждения розни.

Согласно проведенной психолого-филологической экспертизе №6751 от 12 октября 2015 года информация, опубликованная Е.Нарымбаевым в социальной сети «Facebook», содержит признаки возбуждения

национальной розни, оскорбления национальной чести и достоинства казахской нации.

Выводы экспертов подтверждаются интернет-дискуссией читателей к размещенному Е.Нарымбаевым тексту. В комментариях пользователи социальных сетей высказали свое возмущение, негодование, свидетельствующие об оскорблении их национальных чувств. Исходя из этого, суд пришел к выводу, что Е.Нарымбаев, заведомо зная, что интернет-страницы являются открытыми для широкого круга читателей, к ним имеют свободный доступ подписчики и друзья более 5000 человек, разместив на указанных страницах слова, содержащие признаки возбуждения национальной розни, оскорбление национальной чести и достоинства казахской нации, тем самым совершил умышленные действия, направленные на возбуждение национальной розни, оскорбление национальной чести и достоинства казахской нации.

В суде Е.Нарымбаев показал, что действительно выложил материал в интернет, однако не является их автором, а опубликовал отрывок из книги «Ветер с улицы», автором которой является М.Телибеков.

Однако, данные утверждения в ходе судебного разбирательства исследовались судом и признаны не соответствующими действительности. Допрошенный в суде М.Телибеков предоставил суду оригинал своей книги «Ветер с улицы», выпущенной в 1992 году, и показал, что **в его книге нет таких слов, выложенных Е.Нарымбаевым в Интернете.**

Относительно доводов о «произвольном» содержании под стражей Е.Нарымбаева Е. сообщаем следующее.

Утверждение о «произвольном» содержании под стражей Е.Нарымбаева также необоснованно, поскольку избранная в отношении него мера пресечения в виде содержания под стражей была санкционирована судом.

Кроме того, применение данной меры пресечения было обусловлено следующим.

10.10.2015 года в 00-15 часов в ЦОУ Департамента внутренних дел (далее- ДВД) города Алматы на телефон доверия 254-40-07 с абонентского номера 291-92-45 поступило анонимное сообщение, о том, что неустановленное лицо, с использованием информационно-коммуникационных сетей, распространило материалы, возбуждающие национальную рознь.

В ходе проведенного сотрудниками Управления криминальной полиции ДВД г.Алматы мониторинга социальной сети «FaceBook» установлено, что неустановленное лицо, используя указанную социальную сеть, на личной странице под именем «Н.» и «М.», распространило материалы, содержащие признаки разжигания национальной розни, оскорбления национальной чести и достоинства казахской нации.

В тот же день собранный материал зарегистрирован в Едином реестре досудебного расследования (ЕРДР) по ст.174 ч.1 УК Республики Казахстан (*возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни*).

Принятыми оперативно-розыскными мерами установлены **Нарымбаев Ермек Ерсанович** и Мамбеталин Серикжан Есенгосович, на страницах социальной сети «FaceBook» которых были размещены вышеуказанные сведения.

15.10.2015г. в Алмалинский районный суд г.Алматы направлен материал с постановлением следователя Следственного управления ДВД г.Алматы о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении подозреваемого Е.Нарымбаева, поддержанное прокурором.

В этот же день постановлением Алмалинского районного суда в отношении Е.Нарымбаева санкционирована мера пресечения в виде содержания под стражей.

Статьями 136 и 138, 147 УПК регламентированы основания для применения мер пресечения, обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде содержания под стражей.

Согласно статье 136 УПК при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроются от органов уголовного преследования или суда либо воспрепятствуют объективному расследованию или его разбирательству в суде, либо будут продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора, орган, ведущий уголовный процесс, в пределах своих полномочий вправе применить к этим лицам одну из мер пресечения, - подписку о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; залог; домашний арест; содержание под стражей.

Статьей 138 УПК предусмотрено, что при решении вопроса о необходимости применения меры пресечения и какой именно, помимо оснований, указанных в статье 136 УК, должны учитываться также тяжесть совершенного преступления, личность подозреваемого, обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, имущественное положение, наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства.

В соответствии с частью 1 статьи 147 УПК содержание под стражей в качестве меры пресечения применяется **только с санкции судьи** и лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет.

Санкцией статьи 174 части 1 УК предусмотрено наказание в виде ограничения свободы на срок от двух до семи лет либо лишением свободы на тот же срок.

Мера пресечения в виде содержания под стражей избрана в отношении Е.Нарымбаева в строгом соответствии со ст.ст. 136, 138, 147 УПК РК, а

именно в связи с подозрением в совершении им тяжкого преступления в группе лиц (*преступление, предусмотренное частью 1 статьи 174 УК, относится к категории тяжких преступлений*), а также общественную опасность совершенного преступления против мира и безопасности человечества.

Кроме того, данная мера пресечения избрана в связи с наличием оснований полагать, что Е.Нарымбаев мог скрыться от органа уголовного преследования или суда либо воспрепятствовать объективному расследованию и разбирательству в суде, либо будет продолжать заниматься преступной деятельностью.

Е.Нарымбаев был задержан 12.10.2015 года, о чем составлен протокол задержания в 18ч 09 мин, в порядке, предусмотренном статьёй 131 УПК Республики Казахстан, и водворен 13.10.2015г. в изолятор временного содержания ДВД г.Алматы.

15.10.2015 года следственным судьей Алмалинского районного суда г.Алматы в отношении Е.Нарымбаева санкционирована мера пресечения в виде содержания под стражей на 2 месяца.

Как усматривается из постановления, суд принял такое решение, изучив представленные органом уголовного преследования материалы, а также выслушав доводы лиц, участвовавших в судебном заседании.

Данное постановление обжаловано адвокатом [REDACTED] подозреваемым Нарымбаевым Е.Е.

Апелляционной судебной коллегией по уголовным делам Алматинского городского суда 26.10.2015г. постановление суда первой инстанции оставлено без изменения.

Процессуальная процедура обжалования дачи санкции на арест заканчивается стадией апелляционного рассмотрения.

Мера пресечения «содержание под стражей» была изменена на более мягкую - «домашний арест» уже после поступления уголовного дела в суд апелляционной инстанции – Алматинским городским судом 22.02.2016 года по жалобе на приговор Алмалинского районного суда г.Алматы от 22.01.2016 года.

Относительно доводов об отклонении судом ходатайств Е.Нарымбаева, его участия в суде сообщаем следующее.

Все заявленные в ходе предварительного слушания и главного судебного разбирательства ходатайства Е.Нарымбаева Е. его защитника, адвоката рассмотрены судом.

К примеру, суд удовлетворил ходатайство о допросе следователя [REDACTED] истребовании журнала и записей автоответчика из Центра оперативного управления ДВД г.Алматы.

По ходатайству Е.Нарымбаева допрошены свидетели - [REDACTED]

Также удовлетворены ходатайства о приобщении ряда документов, допуске в качестве защитника наряду с адвокатом брата Нарымбаева Е. – Нарымбаева А., предоставлении аудиозаписи хода судебных заседаний).

Другие ходатайства осужденного были судом отклонены ввиду отсутствия необходимости допроса лиц, не имеющих отношение к рассматриваемому делу, а также по тем же обстоятельствам, о которых уже допрошены ранее приглашенные подсудимым свидетели, о разъединении дела, либо по причине невозможности истребовать определенные сведения.

При этом, в каждом случае суд мотивировал принятое им решение.

Следует отметить, что одни и те же ходатайства, в том числе разрешенные в ходе главного судебного разбирательства, заявлялись неоднократно, в связи с чем указание об отклонении судом более 20 ходатайств представляется необоснованным.

По поводу того, что Нарымбаев был возвращен в судебное заседание после его госпитализации с сердечно-сосудистым заболеванием, и оставшийся процесс он провел лежа на скамейке, доводы не нашли своего подтверждения.

28 декабря 2015 года в послеобеденное время из-за устных жалоб Нарымбаева на плохое самочувствие судебное заседание было прервано и вызвана бригада скорой помощи. Его повезли в городскую больницу №7 г. Алматы, но в госпитализации было отказано, так как давление у него нормализовалось.

После возвращения Нарымбаева из больницы заседание не продолжалось, а сразу было объявлено о переносе на следующий день. В дальнейшем все судебные заседания проводились с участием Нарымбаева только после официального медицинского заключения о состоянии его здоровья и отсутствии угрозы для его здоровья.

Судом рассматривались ходатайства подсудимого об оказании медицинской помощи в связи с плохим самочувствием. Подсудимого возили 6 января 2016 года в больницу скорой помощи. Согласно диагнозу врача у Нарымбаева было высокое давление от стресса. Признаков инфаркта, коронарного заболевания и других оснований для госпитализации, не имелось.

Осужденный и его защитник не были ущемлены в принадлежащих им по закону правах, в том числе на обжалование приговора.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 30.03.2016 года по жалобам осужденного и его адвоката приговор изменен, Нарымбаеву назначено 3 года **ограничения свободы** с лишением права заниматься общественной деятельностью на 5 лет.

Апелляционной инстанцией квалификация действий Нарымбаева Е. оставлена без изменения, в то же время назначенное ему судом первой инстанции наказание изменено в сторону смягчения, с избранием более

мягкого вида наказания, не предусматривающего реальную изоляцию от общества.

Дальнейшее оспаривание судебных актов должно осуществляться в установленном УПК Республики Казахстан порядке, т.е. в кассационную инстанцию - Верховный Суд Республики Казахстан.

Е.Нарымбаев либо его адвокаты с жалобами в Верховный Суд не обращались, т.е. не исчерпали все национальные средства правовой защиты, поэтому в соответствии с п.87 Процедуры рассмотрения жалоб, утвержденной Советом ООН по правам человека, **Сообщение Е.Нарымбаева должно быть признано неприемлемым.**

Таким образом, уголовное дело в отношении Е.Нарымбаева рассмотрено судом объективно и всесторонне, при этом не остался без внимания ни один довод стороны защиты. Все доказательства и ходатайства участников процесса рассматривались в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. В ходе судебного следствия судом удовлетворен ряд ходатайств адвоката подсудимого, в том числе о допросе сотрудников полиции и изменении меры пресечения. **Нарушений положений ст.14 Международного Пакта о гражданских и политических правах допущено не было.**

Относительно свободы слова, мнения.

В Республике Казахстан любая противоправная деятельность, направленная на дискриминацию людей по национальности, расе, языку, отношению к религии объявлена преступной и уголовно-наказуемой.

Действия, заведомо способные нарушить единство народа Казахстана и ухудшить состояние межнациональных отношений признаются неконституционными (ст.39 Конституции Республики Казахстан) и отнесены к одним из видов угроз национальной безопасности и запрещены (Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан»).

Пунктом 3 статьи 20 Конституции Республики Казахстан запрещена пропаганда или агитация социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства.

Ратифицированные Казахстаном международно-правовые акты предусматривают аналогичные запреты.

Согласно положениям статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - Пакт) всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации обязует государств-участников объявлять караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовой превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации.

Согласно решению № 621 520-го пленарного заседания ОБСЕ (Болгария, 29.07.2004г.) государства участники обязаны бороться с преступлениями на почве ненависти, разжигать которую может пропаганда расизма, ксенофобии и антисемитизма в Интернете, и надлежащим образом, публично осуждать такие преступления в тех случаях, когда они совершаются.

В этой связи, любые попытки нарушения межнационального согласия в стране жестко пресекаются.

Законодательство Казахстана признает и гарантирует реализацию и защиту естественных неотчуждаемых прав человека на **свободу выражения мнения**, получение и распространение информации, любым не запрещенным способом.

Государство в своей деятельности учитывает, что интересы его граждан могут быть разнонаправлены, в этой связи, реализация гражданами своих прав не должна приводить к нарушению прав других.

Самые демократические источники письменного права, например, Всеобщая декларация прав человека признают отдельные ограничения прав граждан.

Один из основных документов членов Совета Европы - Европейская конвенция по правам человека также признает необходимость ограничений и изъятий права на свободу выражения своего мнения в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации других лиц и др.

Данные положения международного права отражены и в национальном законодательстве Республики Казахстан.

Конституция Республики Казахстан гласит, что каждый имеет право свободно получать и распространять информацию, любым не запрещенным способом (*ст.20 Конституции*).

При этом, не допускается пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия (*пункт 3 статьи 20 Конституции*).

Согласно статье 39 Конституции Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Согласно Закону «О противодействии экстремизму» действия, связанные с разжиганием расовой, национальной и родовой розни, признаются национальным экстремизмом.

Вышеуказанные нормы казахстанского законодательства корреспондируются со статьей 19 Международного пакта о гражданских и

политических правах, согласно которым свобода распространения информации, является составной частью права на выражение каждым человеком своего мнения. Допускаются законодательные ограничения этой свободы, которые должны быть необходимы для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Относительно принимаемых государством мер для обеспечения свободной и безопасной деятельности правозащитников в Казахстане сообщаем следующее.

Все граждане Республики Казахстан, в том числе занимающиеся правозащитной деятельностью, пользуются равными правами.

Каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами.

Каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Все равны перед законом и судом.

Каждому гарантируется судебная защита от любых неправомερных решений и действий государственных органов, организаций, должностных и иных лиц, ущемляющих или ограничивающих права, свободы и законные интересы, предусмотренные Конституцией и законами Республики.

В соответствии со ст.19 УПК Республики Казахстан каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Никто, в том числе правозащитник, не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

В этой связи, действующее законодательство не предусматривает отдельные положения, обеспечивающие безопасность для лиц, занимающихся правозащитной деятельностью.

При этом, правоохранительными органами любой сигнал о фактах ущемлениях прав и свобод правозащитников, также как и любого гражданина, берется на контроль с проведением всех предусмотренных законодательством проверочных мероприятий.

**Генеральная прокуратура
Республики Казахстан**